
ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.11)*

УДК 101

И.И. Шевчук*Московский государственный**университет имени М.В. Ломоносова**г. Москва, Россия*

socphil@philos.msu.ru

О ФАКТОРАХ ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**[*Ivan I. Shevchuk* On the factors of social and historical development]**

From a standpoint of social philosophy and philosophy of history it is given an analysis of main factors of social-historical development, especially of the sources (causes) and driving forces. The emphasis is made on the concepts of "social needs", "hero and crowd", "power and property", "class-conflict approach", "creative elite". The contradictory character of social and historical development is emphasized. Dialectical categories "general", "special" and "single" are correlated with the concepts of "masses", "elite" and "great personality".

Key words: progress, modernization, sources (causes), driving forces, social masses, great personalities, conflict, elite.

На рубеже XX–XXI вв. происходят экономические, политические и социальные кризисы, техногенные и экологические катастрофы, ведутся локальные войны и проводятся диверсионно-террористические акты. Растет социальная поляризация в странах мира¹, эскалация насилия и коррупция. При этом все это происходит на фоне интенсивного научного и технологического прогресса – самого по себе противоречивого процесса.

Философско-исторический подход к данной проблематике предполагает анализ таких оснований, или корней и факторов социальной динамики как общественный прогресс, модернизация как форма общественного прогресса, регрессивные и циклические движения в общественном развитии, источники (причины) и движущие силы общественно-исторического развития, смысл и направленность истории.

---

¹Общий размер богатства 30 тысяч самых состоятельных россиян приближается к 500 млрд долларов, а задолженность по ЖКХ у бедных слоев населения превысила 500 млрд руб. // Цит. по: «Аргументы и факты». № 47. 2018.

Нельзя не учитывать сложность и многогранность всемирной истории, о которой Гегель писал как об «огромной картине изменений и деяний, бесконечно разнообразных формирований народов, государств, индивидуумов, которые непрерывно появляются одни за другими» [1, с. 119]. Немецкий философ И. Гердер вслед за Гегелем подчеркивал, что «люди создают увеличивающееся множество все более сложных инструментов... Физическая сила человека увеличивается, шаг прогресса растет, машины, которые должны его двигать, становятся сложнее, искуснее, мощнее, тоньше...» [2, с. 631].

Идея общественного прогресса и его противоречивости появилась сначала в XVI–XVII вв. в работах итальянского философа Вико, затем в XVIII в. в исследованиях Тюрго, Кондорсе, Гердера, Руссо, Монтескье, Конта.

На рубеже XIX–XX вв. С.Л. Франк считал, что «вера в прогресс, в неустанное и непрерывное совершенствование человечества, в неуклонное, без остановок и падений, восхождение его на высоту добра и разума, – эта вера вдохновляла множество людей в продолжение последних двух веков, в настоящее время разоблачена в своей несостоятельности с такой очевидностью, что нам остаётся только удивляться наивности поколений, ее разделявших» [12, с. 93]. В XX в. Карл Поппер писал: «Прогрессировать можем только мы, человеческие индивидуумы, и мы можем делать это, защищая и усиливая те демократические институты, от которых зависит свобода, а вместе с тем и прогресс» [9, с. 479].

Не подвергается сомнению само определение прогресса – общественно-го (социального), материального, научно-технического и других – как поступательного развития, при котором все изменения, особенно качественные, идут по восходящей линии.

Несмотря на то, что прогресс в обществе – это скорее результат действия определенных факторов общественно-исторического развития, а не сам фактор, небезынтесным представляется рассмотреть критерии общественного прогресса.

До XXI в. говорилось о восходящем характере всякого развития, о неодолимости нового, прогрессивного в любых условиях, и критериями общественного прогресса считались овладение природой, развитие производительных сил во взаимосвязи с производственными отношениями и развитие производительности труда (К. Маркс).

Ф. Энгельс писал, что всегда совершенствуется сам человек, потому что «речь идет о создании для всех людей таких условий жизни, при которых каждый получит возможность свободно развивать свою человеческую природу, жить со своими ближними в человеческих отношениях» [6, с. 120].

Гегель придерживался мнения, что критерием общественного прогресса является рост сознания свободы; Ф. Шеллинг – постепенное приближение человеческого общества к правовому устройству, то есть, правовому государству; И. Кант, И. Гердер, П. Прудон, отчасти Г. Спенсер, социалисты-утописты, в частности, Сен-Симон – уровень нравственности; О. Конт, А. Тюрго, французские просветители, особенно Ж. Кондорсе – развитие разума, науки, просвещения. Ж. Кондорсе писал, что «природа неразрывно связала прогресс просвещения с прогрессом свободы, добродетели, уважения к естественным правам человека» [5, с. 12]. Хотя прогресс разума не обязательно приведет общество к счастью, так как разум может иметь дело не только с истинами, но и заблуждениями. Разум, несомненно, – это движущая сила общественного прогресса, а причиной (источником) самого разума является «потребность в новых идеях или новых ощущениях» [5, с. 42]. А вот мысль Кондорсе о том, что общественный прогресс «никогда ... не пойдет вспять...» [5, с. 5] сегодня все более ставится под сомнение некоторыми обществоведами и политиками.

Большинство мыслителей считают, что общественный прогресс – это не цель, а средство. Поэтому самым высшим общефилософским критерием прогресса является человек как цель (а не средство) общественно-исторического развития, его всестороннее и гармоничное развитие (не «человек-функция», а «человек-личность»). Свобода человека – это степень его господства над внешним миром, а не только «свобода во внутренней жизни», (Ж.-П. Сартр). Этой точки зрения придерживались И. Кант, Гегель, Г. Спенсер, К. Поппер.

Критика идеи прогресса в целом, капитализма – в экономике, сциентизма и позитивизма – в науке, авторитаризма и тоталитаризма – в политике нашла своё отражение в работах М. Вебера, К. Маркса, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка и других ученых. В 1920–1930-е гг. представители франкфуртской школы Т. Адорно, Т. Маркузе, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер обратили внимание на потенциальную регрессивность таких явлений как рационализация (просвещение в целом), что отразилось в термине-понятии «инструменталь-

ный разум», который позже оборачивается против своего носителя – человека. И как следствие в обществе зародился феномен «массового человека» как почвы для возникновения тоталитаризма (а позже – для всяческих «цветных революций», «майданов» и пр.).

Как известно, регресс – это процесс, противоположный прогрессу и означающий обратное (попятное) движение общества, отступление от завоеванных позиций, возвращение к предшествующему уровню. Если прогресс – это абсолютный всемирно-исторический, глобальный процесс («Нелёгко путь, но ветер века – он в наши дует паруса» – А.Т. Твардовский), то регресс – это относительно локальный процесс.

В философии истории до идеи прогресса, начиная с древнегреческого поэта и философии Гесиода (VIII–VII вв. до н.э.), а позже – древнеримского философа Сенеки, вопрос о регрессе (у Гесиода) был поставлен категорически. В поэме Гесиода «Труды и дни» (последнее русское издание в книге «Эллинские поэты». М., 1999) говорится о пяти веках истории человечества: золотом, серебряном, медном, героическом и железном, из которых каждый последующий будет хуже предыдущего. Последний характеризуется эгоизмом людей, всеобщим озлоблением и завистью.

К сторонникам такой тенденции нередко причисляют Горация, Ж.-Ж. Руссо («назад к природе!»), Ф. Ницше, О. Шпенглера. При этом Руссо, Ш. Монтескье, Вольтера называют “скептиками-оптимистами”. Определение общественного прогресса как формы поступательного развития общества не было характерно для Платона и Аристотеля, которые понимали человеческую историю как циклический процесс, повторяющий одни и те же стадии, т.е. можно предположить, что они допускали возврат к прошлому. Древнегреческий историк Полибий (около 200–120 гг. до н.э.) в шестой книге его «Всеобщей истории» утверждал, что формы государственного устройства меняются, переходят одна в другую и снова возвращаются по новому кругу [10, с. 61–62].

Отечественные философы выделили и другие подходы к общественно-историческому процессу: циклическая, линейная и спиралевидная концепции, ковариантная модель, альтернативно-ризомная интерпретация, а также корни, или основания метапаттернов истории [3, с. 26–99].

Идею цикличности, в частности, развивали советский экономист Н.Д. Кондратьев (концепция «длинных волн»), австрийский экономист и социолог И. Шумпетер (концепция «цикличности как закономерности экономического роста»), немецкий социолог А. Вебер (концепция «локально-цивилизационного подхода»), русский учёный Л.Н. Гумилёв («социобиологическая концепция этноса»).

Как известно, в отличие от социальной философии, философия истории акцентирует внимание: а) на направленности исторического процесса, б) его причинах (источниках) и движущих силах, в) смысле и цели истории, г) критериях её периодизации. Здесь большое значение имеют именно факторы общественно-исторического развития, прежде всего его причины (источники) и движущие силы.

В конце XIX в. в социально-философской (в узком смысле – в социологической) мысли были попытки объяснить механизм общественно-исторического развития одной причиной, например, технологическим детерминизмом. Еще раньше возникли «географический детерминизм» (Ж. Боден, Ф. Бэкон, Ш. Монтескье, Г. Бокль, Л. Мечников), «демографический детерминизм» (Д. Вико, Гельвеций, Т. Мальтус, Е. Дюринг, Л. Гумплович) и другие. Причинно-следственный анализ этого механизма показал, что явления, используемые как факторы, прежде чем стать причинами, могли быть следствиями чего-то. Правда, были попытки найти некие «равноправные факторы». В конечном счете, возник термин «теория факторов», которым обозначались концепции, пытающиеся объяснить общественное развитие различными факторами: религиозными, моральными, культурными, экономическими и прочими.

Обращаясь к истории философской мысли об общественном устройстве, заметим, что движущие силы общественного развития как основные факторы интересовали мыслителей еще в средневековье. Как известно А. Августин считал, что в центре человеческой и общественной жизни находится Бог с его «промыслом», и именно он определяет ход жизни всего земного и неземного. Следовательно, причина (источник) общественного развития заключена в духовном факторе. Доктрину Августина в той или иной мере поддержали Гегель и К. Ясперс.

Со временем сформировались основные понятия, раскрывающие проблематику факторов общественно-исторического развития. К ним относятся,

прежде всего, «источники развития» и «движущие силы». Когда говорят об источнике развития, речь идет о самой глубокой причине, о том, откуда, собственно, проистекает развитие данного явления, каков мотив развития (как видно, источник развития и причина развития отождествляются).

Движущие силы – это непосредственные исполнители действия источника развития (причины). Подчеркнем, что в конкретно-исторических условиях движущие силы, преследуя собственные интересы, сами выступают как непосредственные причины развития. Однако отличие движущих сил от источника развития состоит в том, что движущие силы для своего действия имеют более глубокую причину, в то время как источник развития в причинно-следственной цепи выступает как первопричина и представляет собой как бы причину самого себя.

Существуют различные концепции источников и движущих сил общественно-исторического развития. Рассмотрим некоторые из них. Источником развития являются общественные потребности, которые обуславливают общественное развитие через разные движущие силы. Между источником развития и движущей силой находится стимул (или «потребительские силы», в отличие от «производительных сил»), который непосредственно побуждает движущие силы к действию. Такими стимулами являются общественные интересы (от лат. – иметь значение, быть важным), то есть «осознанные потребности» (М. Вебер). Существует закон возрастания человеческих потребностей.

Человеческая история – это история борьбы людей за свои потребности и интересы. К основным видам общественных материальных потребностей относятся: а) жизненные, или естественные, б) производственно-экономические. К общественным духовным потребностям относятся прежде всего научно-познавательные, а также нравственные, эстетические, религиозные. К. Маркс писал, что: «...поскольку меня определяют и насилуют мои собственные потребности, насилие надо мной совершает не нечто чуждое, а лишь моя собственная природа, являющаяся совокупностью потребностей и влечений (иначе говоря, мой интерес, выступающий во всеобщей рефлексированной форме)...» [7, с. 192].

Движущие силы могут быть различными в разные исторические периоды. Однако существуют общеисторические движущие силы – народные массы: 1) производители материальных и духовных благ, 2) участники

войн, революций и других общественно-политических событий и 3) носители языка: никто не может оспорить постулат «нет языка – нет народа» и наоборот. Поэтому народным массам принадлежит решающая роль в общественно-историческом развитии. В «Философском энциклопедическом словаре» подчеркивается, что «народ», «народные массы» – это «те социальные слои, группы и классы, которые в тот или иной момент исторического развития становятся активными участниками социального прогресса, выступая наряду с трудящимися массами в борьбе за изменение социально-экономического строя общества» [14, с. 399].

Но у этого утверждения существует немало противников. Прежде всего это сторонники понимания народных масс, народа как «толпы», «массы», которой противопоставляется «герой» (выдающаяся личность). Для Т. Карлейля приоритетным был духовный фактор. Он абсолютизировал «культ героев» как единственных творцов истории. «Герои» для него и бог Один, и пророки (Мухаммед), и поэты (Данте, Шекспир), и пастыри (М. Лютер), и писатели (Руссо), и вожди (О. Кромвель, Наполеон I). Карлейль писал: «Всемирная история, история того, что совершил человек в этом мире, есть... в сущности, история великих людей, потрудившихся здесь, на этой земле. Они, эти великие люди, были вождями человечества, воспитателями, образцами и в широком смысле творцами всего того, что вся масса людей вообще стремилась осуществить, чего она хотела достигнуть; все содеянное в этом мире представляет в сущности внешний материальный результат, практическую реализацию и воплощение мыслей, принадлежащих великим людям, посланным в наш мир. История этих последних составляет поистине душу всей мировой истории» [4, с. 6]. По мнению Карлейля, деятельность народных масс имеет лишь производный характер.

Проблему «героя и толпы» в России пытались разрешить Н. Михайловский, в определенной степени П. Лавров и другие «народники». В целом для сторонников этой концепции народные массы – это «толпа», «бесконечное количество нулей», которые могут превратиться в положительную величину (число), если впереди них поставить «единицу – героя», «критически мыслящую личность» (интеллигента), «великую историческую личность» (политика), которые являются подлинной движущей силой общественно-исторического развития. Как считал Н. Михайловский, герой – это человек

увлекающий своим примером массу на хорошее или дурное, благороднейшее или подлейшее, разумное или бессмысленное. Толпа – это масса, способная увлекаться примером, опять-таки высокоблагородным или низким, или нравственно-безразличным. Великих людей создает та же среда, которая выдвигает и толпу, только концентрируя и воплощая в них разрозненно бродящие в толпе силы, чувства, инстинкты. Герой первым «ломает лёд», делает тот решительный шаг, которого трепетно ждет толпа, чтобы со стремительной силой броситься в ту или другую сторону. И герой для нас важен не сам по себе, а ради вызываемого им массового движения. Одни считают, что история совершается коллективной безымянной массой, по отношению к которой великие люди являются лишь простыми представителями выраженных ими или невыраженных полномочий [8, с. 136–137].

Как известно, З. Фрейд, согласно его концепции психоанализа считал, что народ подвержен подсознательным влечениям. «Масса ленива и несознательна, она не любит отказа от инстинктов, а доказательствами ее нельзя убедить в неизбежности этого отказа, и ее индивиды поддерживают друг друга в поощрении собственной разнузданности. Только влиянием образцовых индивидов, признанных ее вождями, можно добиться от неё работы и самоотверженности, от которых зависит прочность культуры. Всё хорошо, если эти вожди обладают пониманием необходимостей жизни, превосходящим понимание остальных, и, если они возвысились до овладения собственными инстинктами, – писал Фрейд. – Для них, однако, имеется та опасность, что, не желая терять свое влияние, они больше будут уступать массе, чем эта последняя будет уступать им. И поэтому кажется необходимым, чтобы они обладали средствами власти и были бы, таким образом, независимы от массы» [13, с. 191–192].

Как видно, для З. Фрейда доминирующим фактором общественно-исторического развития является именно психический фактор. К сожалению, эта черта народных масс, народа, толпы используется нередко как фактор всяких «цветных революций», «майданов» и т.п.

Не вдаваясь в трактовку роли великих личностей, тем более, не персонализируя их, заметим, что великие личности не могут отменять ход подлинно исторических событий, тем более менять или изменять их по собственной воле, так как даже великие люди не всемогущи. Наполеон I даже считал, что

великая личность не генерирует идеи – она чувствует их и следует им. Тем не менее, великие исторические личности остались в коллективной памяти человечества как способные видеть и предвидеть будущее, понимать исторические процессы более глубоко и всесторонне, чем другие и оказывать на них свое личное воздействие, а то и добиваясь значительных результатов.

Проблема источников и движущих сил разработана и в марксизме, что связано, прежде всего, с отношением между властью и собственностью. Власть здесь отождествляется с надстройкой, а собственность с базисом. Надстройка, в конечном счете, определяется базисом, который является первичным. Но надстройка имеет относительную самостоятельность и оказывает активное обратное воздействие на базис, т.е. власть оказывает влияние на собственность.

Таким образом, источником (причиной) развития является противоречие между прежним (старым) господствующим базисом и новыми элементами в надстройке, которые способствуют становлению нового базиса при переходе от одной общественно-экономической формации к другой, более прогрессивной, прежде всего посредством социальной революции. А движущими силами становятся прогрессивные общественные классы, заинтересованные в этом переходе.

С марксизмом связан и другой подход, получивший название «классово-конфликтного». Его специфика состоит в том, что структурно он распадается на два, фактически самостоятельных подхода: 1) классовый (марксизм) и 2) конфликтный («теория конфликтов») – Р. Дарендорф, Л. Козер, а у истоков был Г. Зиммель, который ввел в научный оборот термин «социология конфликта».

Сторонники классового подхода, как известно, считают, что источником общественно-исторического развития являются а) потребности и б) противоречия экономической жизни (конфликт между производительными силами как содержанием и производственными отношениями как формой) и, соответственно, в социальной сфере – конфликт интересов основных общественных классов, которые являются движущими силами, и между которыми возникают антагонистические отношения. Результатом и высшим проявлением классовой борьбы является социальная революция.

Представители «теории конфликтов» признают существование общественных классов, что сближает их с марксистской позицией. Но в отличие

от Маркса, считают критерием выделения (определения) общественных классов обладание (или необладание) ими властью и престижем. Они полагают, что социальный конфликт является неотъемлемым атрибутом социальных отношений, «предохранителем» (Г. Зиммель), препятствующим разрушению общества. М. Вебер писал: «Мир – это не более, чем изменение формы конфликта, или смена конфликтующих сторон, или смена предмета конфликта, или наконец, возможностей выбора» [19, с. 26–27].

Конфликты нельзя понимать односторонне, так как кроме деструктивной функции им присуща и конструктивная функция. Конфликты – это «динамическая стабильность», механизм, заставляющий общество эффективно работать, т.е. предвидеть будущее развитие.

По мнению Р. Дарендорфа, сущность конфликта в обществе порождает антагонизм власти и сопротивления. В работе «Очерки по теории общества» он подчеркивал, что власть всегда предполагает безвластие, порождает конфликт. Отсюда, диалектическое противоречие между властью и сопротивлением ей является движущей силой общественно-исторического развития [16, с. 98–102].

Конфликтологи утверждают, что классовая теория Маркса, заключается в делении общества на основные и неосновные общественные классы, а основных классов – на владельцев и невладелцев средств производства. Поэтому она теряет научную ценность в современных условиях, когда формальная (юридическая) собственность на средства производства и фактический контроль над ней отделяются друг от друга, перестают быть в одних руках (на Западе, как известно, корпоративная собственность составляет до 70%), особенно в условиях глобализирующегося мира. Считая, что социальные конфликты вполне регулируются, конфликтологи пытаются доказать, что источником развития является не классовая борьба, а корпоративно-профессиональная борьба, индивидуальная конкуренция и высокая социальная мобильность, а их носители (субъекты) и есть движущие силы общественного развития.

Представители концепции «творческой элиты» итальянцы В. Парето, Г. Моска, англичанин А. Тойнби и другие считали, что составными частями социальной структуры общества являются: 1) элита – высший привилегированный слой, к которому приспособливается его остальная часть, 2) масса

рядовых граждан («простых людей») [18, с. 351]. Элита осуществляет функции: а) политического управления («правлящая политическая элита», или «авторитет власти») и б) духовного развития («неуправляющая элита», или «власть авторитета»). С точки зрения В. Парето, наиболее одаренные из представителей низов вполне могут подниматься вверх, пополняя правящую элиту, часть которой деградирует. Проходит «круговорот» или «циркуляция элит», т.е. взаимодействие между членами гетерогенного общества, образующего пирамиду, которую венчает элита.

Циклы подъема и упадка элиты необходимы и неизбежны – это закон общественного развития, и главным фактором отбора лучших из числа претендентов на власть является сила политических группировок, стоящих за ними [20, с. 129].

По мнению А. Тойнби, истоки модернизации в обществе коренятся, в частности, в разрыве представлений о модернизации у косной старой политической элиты, а также у «активного меньшинства» и «пассивного большинства». Поэтому революция, совершенная «активным меньшинством», уничтожает косную элиту и либо мобилизует «пассивное большинство», либо подчиняет его себе. Движущей силой развития цивилизаций является, таким образом, «творческая элита» («творческое меньшинство»), которое вдохновляет своим динамизмом остальную массу населения («нетворческое большинство»), подражающее («мимесис») «творческому меньшинству». При этом Тойнби называет «нетворческое большинство» пролетариатом [11, с. 213, 279].

Небезынтересную позицию занимал немецкий социолог Р. Михельс, который сформулировал «железный закон олигархических тенденций» в демократическом обществе. Он настаивал на необходимости «активного меньшинства» (элиты), отвергал господство (решающую роль) народных масс. Правда, одновременно он пришел к выводу, что в политической партии происходит размежевание между партийной массой и руководством, вождями. Последние выделяются в особый слой, присваивают себе исключительные права и превращаются в партийную олигархию [17, с. 316]. Сторонники концепции «творческой элиты» абсолютизируют политические отношения, а политическую власть рассматривают в качестве основного элемента общественных отношений, из которых наиболее значимыми являются отношения

господства и подчинения. Они утверждают, что влияние представителей элиты нередко может принимать форму «харизматического лидерства» (М. Вебер), с чем в принципе можно согласиться.

Таким образом, движущей силой развития общества (и одновременно – причиной) фактически является элита, а неравенство считается основой общественной жизни.

Проблема объективных и субъективных факторов общественно-исторического развития касается и проблематики революционного и эволюционного. Можно сколько угодно спорить о характере Октябрьской революции в России в 1917 г. как социалистической или несоциалистической («большевистский переворот»), но это не отменяет всемирно-исторической закономерности социальных революций. «Великие социальные революции»: нидерландская 1566–1609 гг., английская 1648–1653 гг., американская (США) 1775–1783 гг., французская (Великая французская) 1789–1799 гг., буржуазные революции являются в этом отношении неоспоримыми фактами.

Хотя социальная революция есть объективно совершающийся процесс, одних объективных законов для ее осуществления недостаточно, поэтому существует некоторая спорность в трактовке проблемы объективного и субъективного в революции. Это связано и с дискуссиями на тему: существуют ли вообще объективные законы развития общества, поскольку в нем движущими силами являются люди, наделенные сознанием и волей. Соответственно существует марксистский подход, признающий закономерность общественно-исторического развития и различные варианты немарксистских подходов.

Социально-философский анализ данной проблематики показывает, что базовыми категориями здесь являются «объект» и «субъект». С их помощью осмысливается и выражается деятельность конкретно-исторических творцов и носителей социальных действий во всех основных сферах общественной жизни – экономической, социальной, политической и духовной. Дальнейшее развитие этих категорий «объект» и «субъект» осуществляется с помощью категорий: «объективное», «объективные условия», «объективный фактор» и «субъективное», «субъективные условия», «субъективный фактор».

Как известно, понятие «условия» означает совокупность объектов, явлений, процессов, которые необходимы для возникновения и существования того или иного объекта. В понятии «фактор» отражается активная, действующая

щая природа тех или иных явлений и процессов, их движущие силы. К объективным условиям относятся результаты деятельности людей, которые материализуются в производительных силах, производственных отношениях, социальной структуре общества, политической организации и т.д., то есть здесь затрагивается и вся система идеологических отношений, в которой сознание выступает одним из условий формирования.

Субъективные условия характеризуют те предпосылки и обстоятельства, которые зависят от конкретно-исторического субъекта действия. Здесь важнейшую роль играет степень развития и состояния сознания социального субъекта, направляющего его деятельность, а также совокупность его духовных сил – субъективные качества субъекта деятельности.

При анализе общественных явлений с помощью категорий «объективные условия» и «субъективный фактор» не ставится и не решается вопрос об их первичности и вторичности. Эти категории выражают функциональную и причинную связь общественных явлений. «Объективная сторона исторического процесса – это объективные общественные условия, и прежде всего экономические, из которых люди исходят в своей конкретной деятельности и которые отражаются в их сознании, – пишет Б.А. Чагин. – Нации, классы, партии и отдельные индивиды исходят в своей социальной, политической, идеологической и т.д. деятельности из конкретных объективных отношений и условий» [15, с. 31].

Отдавая себе отчёт в том, что никто не может претендовать на «истину в последней инстанции», тем более в таком сложном вопросе, отметим, что если понятие «условия» обозначает предпосылки деятельности, то понятие «фактор» характеризует механизм движения общественных процессов. При этом в процессе деятельности функцию субъективного фактора выполняют не все, а лишь те элементы субъективных условий, которые необходимы субъекту для конкретного акта деятельности, а объективным фактором становится лишь та часть объективных условий, которая выступает активной действующей причиной во взаимодействии с субъективным фактором, определяет содержание деятельности и её направление в рамках объективных законов, в которых совершаются социальные революции.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, обобщая указанные концепции и понятия «народные массы», «элита» и «великая личность», отметим, что элита, с одной стороны, – это определенная часть народа, народных масс; с другой стороны, элита – это не простая совокупность индивидов. Элита – это особое социальное образование¹. Если использовать диалектические категории «общее», «особенное» и «единичное», то получается следующее логическое соотношение: «народные массы» («общее») – «элита» («особенное») – «великая личность» («единичное»).

Во-вторых, общественно-историческое развитие – это сложный, противоречивый процесс, представляющий собой сочетание и взаимодействие разнородных факторов: а) материальных и духовных, б) объективных и субъективных, в) внутренних и внешних.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Гегель Г.В.Ф. *Философия истории*. СПб., 1933.
2. Гердер И.Г. *Идеи философии истории человечества*. М., 1977.
3. Гречко П.К. *Концептуальные модели истории*. М., 1995.
4. Карлейль Т. *Герои, почитание героев и героическое в истории // Карлейль Т. Теперь и прежде*. М., 1994.
5. Кондорсе Ж.А. *Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума*. М., 1936.
6. Маркс К., Энгельс Ф. *Собрание сочинений*. Изд. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. Т. 11.
7. Маркс К. *Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений*. Изд. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. Т. 46. Ч. 1.
8. Михайловский Н.К. *Герои и толпа. Избранные труды*. СПб., 1998. Т. 2.
9. Поппер К.Р. *Открытое общество и его враги*. М., 1992. Т. 2.
10. Семенов Ю.И. *Философия истории*. М., 1999.
11. Тойнби А. *Постижение истории*. М.: Прогресс, 1996.

---

¹Если в условиях рабовладения и феодализма аристократия – это власть «лучших», «избранных», то в условиях капитализма появляется термин «меритократия» (от лат. – достойные) – власть «достойных», «заслуженных», «состоявшихся», «добившихся чего-то». Термин «меритократия» введен в оборот в 1958 г. английским социологом М. Янгом.

12. *Франк С.Л.* Смысл жизни // Вопросы философии. 1990. № 6.
13. *Фрейд З.* Будущее одной иллюзии // Избранное. Лондон, 1969. Т. 1.
14. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
15. *Чагин Б.А.* Субъективный фактор. Структура и закономерности. М., 1968.
16. *Dahrendorf R.* Essays in the Theory of Society. Stanford (Calif.). Stanford univ. press, 1968.
17. *Michels R.* Zur Sociologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens. Leipzig, 1925.
18. *Pareto V.* Allgemeine Sociologie. Tubingen. Mohr, 1955.
19. *Weber M.* The Methodology of the social Sciences. The Free press, 1949.
20. *Zauels G.* Paretos Theorie der sozialen Heterogenität und Zirkulation der Eliten. Stuttgart. Enke, 1968.

R E F E R E N C E S

1. *Hegel G.V.F.* Philosophy of history. SPb., 1933.
2. *Herder I.G.* The ideas of the philosophy of human history. M., 1977.
3. *Grechko P.K.* Conceptual models of history. M., 1995.
4. *Carlyle T.* Heroes, veneration of heroes and heroic in history // Carlyle T. Now and before. M., 1994.
5. *Condorcet J.A.* Sketch of the historical picture of the progress of the human mind. M., 1936.
6. *Marx K., Engels F.* Collected Works. Ed. 2. M., 1958. Vol. 11.
7. *Marx K.* The economic manuscripts of 1857-1859. // Marx K., Engels F. Collection of co-ordinances. Ed. 2. M., 1958. Vol. 46. Part 1.
8. *Mikhailovsky N.K.* Heroes and the crowd. Selected Works. SPb., 1998. Vol. 2.
9. *Popper K.R.* Open society and its enemies. M., 1992. Vol. 2.
10. *Semenov Yu.I.* Philosophy of history. M., 1999.
11. *Toynbee A.* Comprehension of history. M., 1996.
12. *Frank S.L.* The meaning of life // Questions of philosophy. 1990. No 6.

13. *Freud Z.* The future of one illusion // Favorites. London, 1969. Vol. 1.
14. Philosophical encyclopedic dictionary. M., 1983.
15. *Chagin B.A.* Subjective factor. Structure and patterns. M., 1968.
16. *Dahrendorf R.* Essays in the Theory of Society. Stanford, 1968.
17. *Michels R.* Zur Sociologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens. Leipzig, 1925.
18. *Pareto V.* Allgemeine Sociologie. Tubingen. Mohr, 1955.
19. *Weber M.* The Methodology of the Social Sciences. The Free press, 1949.
20. *Zauels G.* Paretos Theorie der sozialen Heterogenität und Zirkulation der Eliten. Stuttgart. Enke, 1968.

21 февраля 2019 г.
